

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВИСИМОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЗДОРОВЬЕСОЗИДАЮЩЕГО ПОДХОДА: САЛЮТОГЕНЕЗ В ОБРАЗОВАНИИ

В.А. Пегов

Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
Россия, beg@land.ru

Введение. Опыт работы МОУ СОШ №41 города Смоленска (Областная экспериментальная площадка «Экология детства», имеющая также неформальное название Смоленская вальдорфская школа «Созвучие») в отношении *здоровьесозидающего (салютогенез)* подхода интересен как в аспекте ежедневной педагогической практики, так и с точки зрения исследовательской деятельности. Вальдорфская педагогика изначально мыслилась как педагогика, которая одновременно решает и *образовательные* задачи, и *здоровьесозидающие*. Только при таком изначально импульсе, в соответствии с которым выстраивается вся жизнь детского сада и школы, воспитание становится *«тихим исцелением»* (по Р. Штайнеру).

Сегодняшняя ситуация с детьми характеризуется тотальной потерей здоровья при очень сомнительных успехах в области образования. Многие исследователи признают единственное отличие нынешних детей от тех, которые жили сто лет назад – оно состоит в том, что можно назвать большей *информированностью*. Действительного развития качества образования не произошло. О том, что нынешние выпускники школ не владеют необходимым для современной эпохи кругом способностей говорит факт популярности во всём мире так называемого *компетентностного подхода* [1], который определяется ЮНЕСКО, как приоритетный в XXI веке (строго говоря, необходимость такого подхода была очевидна уже в конце XIX – начале XX вв.). Но если не достигается нужное качество образования, то обратной стороной этого являются растущие проблемы со здоровьем в диапазоне от соматических заболеваний (сейчас в детском возрасте наблюдаются практически уже все взрослые и старческие болезни) до проблемы *зависимостей*, когда под угрозой находится проявление индивидуального начала человека.

Одной из исследовательских задач Областной экспериментальной площадки «Экология детства» является изучение роли традиционного образования в становлении человека как зависимого существа. Исследования данной проблемы и на Западе, и у нас направлены на выяснение причин того, почему человек становится зависимым от алкоголя, никотина, наркотиков, компьютерных игр и проч. При этом, как справедливо отмечают очень немногие исследователи, школьное образование оказывается вне рассматриваемых причин. Самое большее школа берётся лишь как одно из множества обстоятельств: распространяют ли в самой школе наркотики или нет, сколько там проводится *анти-наркотических, анти-алкогольных, анти-никотиновых* и других *анти-подобных* мероприятий, приходят ли с лекциями врачи и другие специалисты, и т. п.

Можно посмотреть, например, на то, какие задачи ставятся для антинаркотической профилактики. Здесь сразу очевидным является противоречивость постановки именно этих задач. Так если в какой-либо антинаркотической программе первой задачей поставлено *«обеспечить развитие зрелости и ответственности личности по отношению к наркотикам»*, то следующие две задачи *«обеспечить формирование здорового образа жизни»* и *«обеспечить заполнение свободного времени»* [2, с.379] являются не специальными задачами педагогов, а естественным следствием осуществления первой. Ибо, если мы до конца промысливаем понятие «зрелая и ответственная личность», то, в конце концов, это избавляет от привычки просто механически произносить вроде бы правильные вещи о «здоровом образе жизни» и «проблеме свободного времени». Ответственный и зрелый человек живёт здоровым образом **в силу своей ответственности** и знает, чем заполнить свободное время, **в силу своей зрелости**.

Поэтому данные задачи должны быть повседневными задачами образования. Раз эти задачи адресуются другим «специалистам», тогда это свидетельствует о том, что они не реализуются в самом образовании. Неудивительно, что вопрос о том, как само *качество* традиционного образования влияет на рост количества зависимых людей, не ставится даже в исследовательском аспекте, не говоря уже о практическом. *Массовый* характер различных зависимостей никак не соотносится с *массовым* же характером традиционного образования.

В нашем исследовании для нас как раз существенным было выявить роль полученного в школе образования в становлении судьбы зависимого человека. *Актуальность* и *новизна* данного исследования состоят в том, что его *целью* было выявить те особенности школьного образования

(его содержание, методы преподавания, формируемые у учеников способности и проч.), которые влияют, например, на принятие решения попробовать или не попробовать наркотики.

Методы. В качестве испытуемых были студенты Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, которые в силу возраста уже могут так или иначе оценить полученное в школе образование. В исследовании также применялись методика и данные исследования выпускников вальдорфских школ, проведённое в США в 2005–07 гг. [3].

При изучении представлений студентов о наркомании и наркоманах в 4 анкеты были включены вопросы, имеющие отношение к школьному образованию. Всего в исследовании приняло участие 485 человек (студенты 2–6–х курсов).

Данные опроса испытуемых были подвергнуты дисперсионному анализу – применялся однофакторный дисперсионный комплекс ANOVA. Факторной переменной выступала группа «пробовавшие – непробовавшие наркотики», а в качестве зависимой переменной использовались данные 4–х анкет.

Результаты исследования и их обсуждение. Было получено множество интересных результатов, анализ которых был выстроен по нескольким направлениям, но здесь приводятся только те, которые имеют непосредственное отношение к заявленной теме.

Во-первых, были рассмотрены две группы испытуемых: те, кто пробовал наркотики, и те, кто не пробовал. Дисперсионный анализ различий между этими группами показал следующее. Если **оценка полученного в школе образования** по 10–бальной шкале практически не отличается у пробовавших и не пробовавших наркотики (6,083 и 6,209 баллов, соответственно; различия не достоверны), то пробовавшие в большей степени считают ответственными за употребление наркотиков, алкоголя и никотина **школу (учителей)** ($F=6,09$, при $p<0,01$).

Пробовавшие наркотики в 3–й анкете в вопросе «*Оцените, пожалуйста, влияние полученного в школе образования на следующие аспекты Вашей жизни?*» статистически значимо в меньшей степени по сравнению с непробовавшими оценили влияние школы на формирование:

- «*способности работать над самим собой*» ($F=4,71$, при $p<0,05$),
- «*способности схватывать теоретические науки (например, физику, химию, математику)*» ($F=5,92$, при $p<0,01$),
- «*чувства, что я чего–то стою*» ($F=3,93$, при $p<0,05$),
- «*чувства ответственности за окружающую среду*» ($F=4,11$, при $p<0,05$),
- «*способности выносить и преодолевать трудности*» ($F=4,17$, при $p<0,05$),
- «*чувства ответственности за собственное здоровье*» ($F=9,98$, при $p<0,001$),
- «*интереса к работе с другими культурами и традициями*» ($F=8,56$, при $p<0,01$),
- «*чувства ответственности за других людей*» ($F=10,24$, при $p<0,001$),
- «*способности реагировать открытым и гибким способом на изменяющиеся обстоятельства*» ($F=13,71$, при $p<0,001$),
- «*политической ориентации*» ($F=8,13$, при $p<0,01$),
- «*способности заботиться о больных*» ($F=6,18$, при $p<0,01$),
- «*способности видеть события нашего времени в более широком контексте*» ($F=5,26$, при $p<0,05$), как тенденция,
- «*способности успешно преодолевать личностные кризисы*» ($F=3,47$, при $p<0,05$).

Другими словами, школы, в которых учились пробовавшие наркотики, с их точки зрения, в меньшей степени, чем у не пробовавших, повлияли на способности, связанные с:

- **саморазвитием (самовоспитанием)** (работа над собой, преодоление трудностей и личностных кризисов, реагирование открытым и гибким способом на изменяющиеся обстоятельства, события нашего времени и видение их в более широком контексте – всё это вместе даёт уверенность в том, что я чего–то стою),
- **социальным интересом, чувствами ответственности за себя и других** (за собственное здоровье, за больных, за окружающую среду, за политическую ориентацию и интерес к работе с другими культурами и традициями),
- **теоретическим мышлением** (сочетаемым с гибкостью и широтой восприятия).

Итак, можно сделать **вывод**, что, по крайней мере, у данной группы испытуемых, которые в своей жизни уже попробовали наркотики, школьное образование недостаточно сформировало **базовые жизненные способности**. У них слабо выражено стремление и способность к саморазвитию (наркотики и другие виды зависимостей здесь как раз и выступают суррогатным заменителем). Их не интересует социальное окружение, и они избегают социальной ответственности, поэтому легко попадают под влияние различных «компаний».

Отсутствие способности к рефлексии и теоретическому осмыслению, внутренняя ригидность делает их уязвимыми перед талантливо построенными манипуляциями, благодаря которым они вовлекаются в употребление наркотиков, алкоголя и проч. Замечательные слова–утверждения о том, что «школа готовит к жизни», так и останутся словами, пока по–прежнему, благодаря традиционной педагогике, каждый школьный предмет будет рассматриваться только в контексте подготовки к ЕГЭ (понятно, что часть предметов при этом, в том числе, и физическая культура, только увеличивают свою экзаменационную «незначимость» и «незначительность»).

Другой интересный аспект проблемы был выявлен благодаря регрессионному анализу, в результате которого было получено регрессионное уравнение для вопроса первой анкеты «1. Кто и в какой степени ответственен за то, что человек начал употреблять наркотики, алкоголь, стал курить?», где среди прочих ответов предлагался «1.2. Школа (учителя)» (нужно было оценить от минимально (1 балл) до максимально (9 баллов)):

$$П1.2. = 1,896 + 0,456 \times П1.1. + 0,083 \times П1.6. + 0,095 \times П27. - 0,069 \times П8.1. - 0,017 \times П8.4. - 0,016 \times П8.9.,$$

где:

П1.2. – показатель степени ответственности школы (учителей) за начало употребления наркотиков.

П1.1. – показатель степени ответственности родителей (семьи) за начало употребления наркотиков.

П1.6. – показатель степени ответственности кино, телевидения за начало употребления наркотиков.

П27. – показатель ответственности отдельного человека/общества в целом за употребление наркотиков.

П8.1. – показатель обязанности матери своими жизненными неудачами.

П8.4. – показатель обязанности самому себе своими жизненными неудачами.

П8.9. – показатель обязанности неизвестным обстоятельствам своими жизненными неудачами.

В соответствии с этим уравнением считают **школу и учителей** максимально ответственными за начало употребления наркотиков, алкоголя, курение те испытуемые, которые в не меньшей степени эту ответственность адресуют, в первую очередь, **родителям (семье)**, и, во вторую очередь, **кино и телевидению**. Со–ответственность несёт также и **общество в целом** (а не каждый отдельный человек). Эти же испытуемые в наименьшей степени винят **мать, самих себя и неизвестные обстоятельства** в своих жизненных неудачах.

Совершенно очевидно, что у данной группы испытуемых школа и учителя попадают в разряд **социальных** (общественных) ответственных за ситуацию с зависимостями. В другой группе (где школе и учителям приписывается минимальная ответственность) испытуемые видят ответственным **самого человека** (а, значит, и самих себя). Другими словами, дифференциация студентов происходит по степени проявленности у них качества **самостоятельности**.

Выводы. Таким образом, даже на основе только этих двух видов анализа полученных результатов явно проявились изъяны традиционного образования. В ситуации размеренной, обыденной жизни они не столь очевидны. Но в контексте проблемы зависимостей, которая только усугубляется из года в год во всём мире, **недосформированность базовых жизненных способностей и ключевых мотивов, отсутствие самостоятельности в мышлении и поступках, развитого чувства ответственности**, не только подводит подростков и молодых людей к пробе наркотиков, алкоголя и проч., но и делает немалое их количество зависимыми людьми. Наивно полагать, что школьное образование в целом, конкретные школы и учителя никак не участвуют в «написании» биографии зависимого человека. Поэтому вопрос состоит в том, что должно измениться в школьном образовании, чтобы подростки и молодые люди могли **самостоятельно** противостоять различным зависимостям.

Литература:

1. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско–методологического анализа / А.Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – №4. – с.19–27.

2. Лопес–Бласко, А. Употребление наркотиков в автономном сообществе Валенсия. Предупредительные меры / А. Лопес–Бласко, Ф. П. Феррандо // Молодёжь и наркотики (социология наркотизма). – Харьков: Торсинг, 2000. – с.365–387.

3. Mitchell, D. *Survey of Waldorf Graduates: Phase II* / D. Mitchell, D. Gerwin – Research Institute for Waldorf Education, 2007. – 171 p.